

125 лет со дня рождения Марины Цветаевой. Неизвестные факты об известных писателях

◆◆ Марина Ивановна Цветаева (1892-1941) ◆◆

◆ Родилась Марина Цветаева в очень интеллигентной семье. Ее отец - Цветаев Иван Владимирович, профессор Московского университета, работавший на кафедре теории искусств и всемирной истории, известный филолог и искусствовед, большую часть своей жизни посвятил Музею изящных искусств имени Александра III (сейчас – Музей имени Пушкина).

◆ Огромное влияние на Марину оказала ее мать, Мария Мейн, мечтавшая, что дочь пойдет по ее стопам и станет пианисткой. Однажды Александровна записала в дневнике следующие строчки: *"Четырехлетняя моя Муся ходит вокруг меня и все складывает слова в рифмы, - может быть, будет поэт?"*. Как показало время, пророчество сбылось. Мать воспитывала дочерей достаточно строго, образование они получили превосходное, но скоро Мария Цветаева заболела чахоткой и семья была вынуждена уехать за границу. Несмотря на все усилия, Мария в 1906 году умерла и заботы о Марине, ее младшей сестре Анастасии и об их сводном брате по отцу Андрее легли на плечи отца, который, впрочем, был занят на службе и не мог посвящать все свое время детям. Возможно, именно поэтому девочки выросли очень самостоятельными, достаточно рано начали интересоваться не только отношениями с противоположным полом, но и политической обстановкой в

стране.
Коктебель, 1911

Марина Цветаева,

◆ В 19 лет Марина вышла замуж за Сергея Эфрона. Их знакомство состоялось в Коктебеле, где Марина отдыхала вместе с четой Волошиных. Сестра Цветаевой Ася писала, что в начале семейной жизни Марина выглядела счастливой. С Сергеем она, наконец, сумела вырваться из мира неземных фантазий, где до сих пор пребывала, и испытать простые человеческие

чувства.
Эфрон, Коктебель

Марина Цветаева и Сергей

Сергей Яковлевич Эфрон, согласно воспоминаниям современников, был веселым и жизнерадостным человеком, душой любой компании. Но в то же время он всегда знал грань дозволенного в разговорах, и никогда ее не переступал. Ему было предназначено стать мужем гениальной поэтессы, и он с достоинством нес эту нелегкую ношу.

Марина

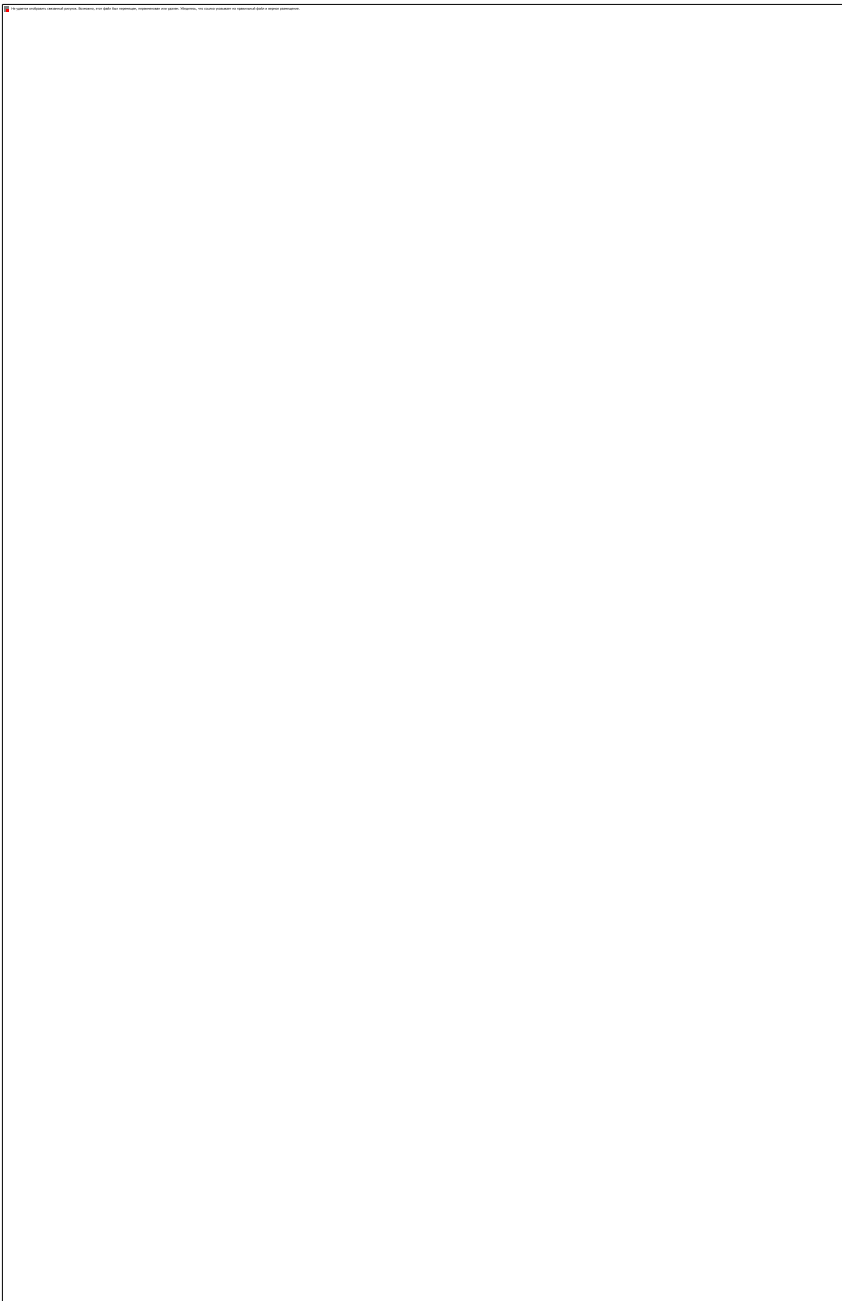
Цветаева и Сергей Эфрон, 1912

Супружеская жизнь Цветаевой и Эфрона протекала не так гладко, как ожидала Марина. После революции Сергей Эфрон посвятил себя политической борьбе, примкнув к сторонникам белого движения. Поэтессе пришлось одной воспитывать двух дочерей и вести домашнее хозяйство, к чему она совсем не была готова. Чтобы спасти девочек от голодной смерти, она решилась на отчаянный шаг: отдала их в приют. Но вскоре они заболели, и Марина забрала старшую девочку домой. Спустя два месяца младшая умерла в приюте. Для Цветаевой такой поворот судьбы стал тяжелым испытанием. Стихи поэтессы сразу потеряли свою звучность, мелодику, от которой так и веяло жизнью.

Марина Цветаева и Сергей Эфрон

◆ В один из вечеров ноября 1920 года Цветаева присутствовала на спектакле в Камерном театре. Спектакль неожиданно прервали сообщением о том, что Гражданская война закончена и белогвардейцы разгромлены. Под торжественное звучание "Интернационала" Цветаева лихорадочно перебирала в голове мысли о муже: жив, убит или ранен и уже на пути домой? Через нескольких месяцев тягостного ожидания Цветаева решила передать письмо за границу на случай, если Сергей Эфрон вдруг объявится. *"Если Вы живы - я спасена. Мне страшно Вам писать, я так давно живу в тупом задеревенелом ужасе, не смея надеяться, что живы, - и лбом - руками - грудью отталкиваю то, другое. - Не смею. - Все мои мысли о Вас... Если Богу нужно от меня покорности - есть, смирения - есть, - перед всем и каждым! - но, отнимая Вас у меня, он бы отнял жизнь"*.

С дочерью Алей

♦ Судьба на этот раз услышала мольбы Марины Цветаевой, и уже весной 1922 года она отправилась с дочерью Алей в Берлин, к Сергею. Супруги не могли не помнить, что до расставания, четыре года назад, их отношения складывались не очень удачно, но Марина все еще надеялась, что теперь жизнь пойдет иначе. Супруги переехали в глухую деревушку под Прагой. Жить здесь было дешевле, все равно они еле сводили концы с концами. Цветаева принялась за устройство быта. Ей приходилось стирать, убирать, искать на рынке дешевые продукты. Другьям она сообщала: *"Живу домашней жизнью, той, что люблю и ненавижу, - нечто среднее между колыбелью и гробом, а я никогда не была ни младенцем, ни мертвецом"*.
Марина Цветаева, С. Ефрон и К. Родзевич - окрестности Праги, 1923 г.

♦ Но бытовая неустроенность стала лишь первой пробой характера. Здесь Марина пережила самые сладостные и мучительные сердечные муки, которые ей когда-либо приходилось испытывать. **Константин Родзевич**, друг Сергея, увидел в Цветаевой не просто поэта, а женщину, прекрасную, земную, полную живительной энергии. Он никогда не старался казаться лучше и тоньше, чем был на самом деле, что и покорило уставшую от семейных неурядиц Цветаеву.

Для Эфрона очередное увлечение жены стало подобием хождения по кругам ада. Марина раздражалась по малейшему поводу, иногда замыкалась в себе и несколько дней с ним не разговаривала. К тому же она не умела скрывать, а Сергей прекрасно об этом знал. Когда же наступило время выбора, Марина осталась с Сергеем, но отношения уже, конечно, были далеки от семейной идиллии.

Ты, меня любивший дольше

Времени. - Десницы взмах! -

Ты меня не любишь больше:

Истина в пяти словах.

◆ Чувственная натура Цветаевой давала о себе знать и позже, но чаще это проявлялось в письмах, которые Марина писала своим корреспондентам. Поэтесса просто не мыслила себе жизни без любовных переживаний. Страсть занимала все ее существо, вдохновляла на творчество. Например, известно, что Борису Пастернаку она писала интимные письма, хотя почти с ним не встречалась. Переписку пришлось прекратить по настоянию жены Пастернака, которая не могла поверить, что незнакомая женщина может быть такой откровенной.

◆ В 1925 году у Марины Цветаевой родился сын, и вскоре семья переехала во Францию. Здесь Марина еще сильнее почувствовала тиски нищеты. Даже ее друзья заметили, что она постарела и не следит за собой. Однако на пальцах все так же блестели дорогие перстни, словно бросая вызов окружающей бедности. В конце концов, некоммуникабельность Марины привела к тому, что они с Сергеем оказались в изоляции. Семья перебивалась на подачки друзей и вымаливаемое каждый год пособие из Чехии.

Сергей Эфрон, Марина Цветаева с Георгием (Муром) и Ариадна Эфрон. Вишеноры (Чехия), 1925 год

С сыном Муром, 1928

◆ Усталость от домашних неурядиц все нарастала. Утро Марина вынуждена была проводить в хлопотах по дому, а ведь в это время так хотелось писать. Некоторые ее произведения печатались, но только после очень жесткой цензуры, что Марину просто выводило из себя. Сергей Эфрон к этому времени начал заниматься прокоммунистической деятельностью. Он пытался обеспечить себе возвращение на родину.

Бывший белогвардейский офицер, Сергей Эфрон, испытывает горькое разочарование в белом движении. Он открыто заявляет об этом в печати. Не скрывает, что все его помыслы связаны с покинутой родиной. Именно там, считает он, рождается новый мир, с новыми возможностями самореализации человека.

— *Но там правят большевики!* — пытается образумить мужа Марина.

— *Не имеет значения,* — возражает Сергей. — *Мы должны быть с народом!..*

Во искупление своей вины перед Родиной он становится одним из создателей «Общества возвращенцев» — желающих вернуться в Россию эмигрантов было достаточно.

Ни сам Сергей, ни Марина представить себе не могли, к чему может привести подобный настрой. Профессиональные «ловцы душ» из сталинского НКВД давно «положили глаз» на будущего возвращенца.

Он обратился в советское посольство, однако разрешения на выезд не получил. Одним из условий благополучного переезда в Россию было обязательное участие в деятельности НКВД. Тень осуждения пала и на поэтессу. Цветаеву перестали навещать друзья, и постепенно она начала осознавать, к чему может привести поспешное решение мужа.

С сыном Георгием (Муром)

Марина Цветаева с сыном Георгием, Фавьер, 1935

♦ Однако время не стояло на месте. В лице дочери Али Марина Цветаева также не могла найти единомышленника. Повзрослевшая Аля разделяла взгляды отца. Даже маленький сын Георгий (дома его звали Мур), чувствуя настроение взрослых, просил маму переехать в Россию. Теперь Цветаева верила только своему таланту. Она жила надеждой, что со временем сын станет на ее сторону и, более того, займет ее место. Но никто из детей не унаследовал ее дарования. Видимо, такова была судьба Марины Цветаевой.

Один за другим уезжали члены семьи: сначала Аля, а затем и Сергей, привлеченный ее восторженными письмами. Цветаевой дают разрешение на въезд в Россию только в конце 1939 года. Далее она вместе с сыном она приезжает в Москву. Происходит всеми долгожданное воссоединение семьи и даже начинает казаться, что все самое страшное осталось позади. Новым домом для Цветаевых становится дача в Болшеве, принадлежащая НКВД. Но тут внезапно арестовывают сначала Ариадну, а потом и Сергея. И вновь начинается череда испытаний. Марина зарабатывает переводами, пытаясь прокормить себя и сына. Ежемесячно она собирает посылки в тюрьму для мужа и дочери.

Зима, 1940

♦ С началом ВОВ Цветаеву в числе прочей писательской интеллигенции эвакуируют из столицы. Вместе с сыном сначала она попадает в Чистополь, а к августу оказывается в Елабуге. Ее душевные и физические силы на исходе. Она попросту устала начинать все с нуля и уже боится пытаться верить во что-то хорошее. Краткая биография Цветаевой обычно лишь вскользь повествует о том, сколь невыносимо тяжелыми оказались для нее последние годы жизни.

♦ 17 августа 1941 года Цветаева приехала в Елабугу. Ей очень хотелось бы остаться в Чистополе, где к тому времени уже жили семьи литераторов, и где она могла бы найти поддержку и работу. Но городок был настолько перенаселен, что эвакуированным даже на пристань выходить запретили. Те, кто видел ее на теплоходе, вспоминают, что Марина Ивановна была совершенно бледная, измученная. И когда говорят, что Марина Цветаева Елабугу не приняла, а, в свою очередь, Елабуга не приняла ее, то всегда забывают о том, что она приехала сюда уже с таким адом в душе, от которого никуда не сбежишь.

♦ Сначала она вместе с сыном и другими эвакуированными семьями литераторов поселилась в библиотечном техникуме и начала искать работу. В дневниках Мура, что подтверждается другими источниками, говорится, что Марина Цветаева готова была взяться

за любую работу. Правда, в ней не сильно нуждались. Сарафанное радио разнесло, что в город приехала белоэмигрантка. Она писала: *"...посуду я мыть могу и французский преподавать"*. Да кому нужен был французский, когда шла война! *"Положение наше беспросветно"*, - 20 августа констатирует Мур в своем дневнике. Деньги, а это 600 рублей, привезенных с собой, уходили быстро, да и вещей, которые можно продать, они привезли не так много, слишком поспешно эвакуировались. Работу в Елабуге Цветаева так и не нашла. Зато в Чистополе, куда она с сыном все же планировала перебраться, она написала заявление с просьбой принять ее на работу посудомойкой в открывающуюся столовую Литфонда.

◆ А пока в Елабуге надо было где-то жить. Все квартиры, куда должны были расселять эвакуированных, были пофамильно расписаны. Особенно выбирать было не из чего. Да Марина Ивановна и не выбирала. Она осталась жить в первом же доме, куда их привели. Хозяйка дома Анастасия Ивановна Бродельщикова, ставшая свидетелем последних дней Цветаевой, вспоминала, что к дому подошла группа эвакуированных с представителем от горсовета, и первой к ним вошла женщина в темном пальто и берете горохового цвета, присела на диванчик и сказала, что останется здесь. Некоторые считают, что Марина Ивановна выбрала этот ничем не примечательный дом только потому, что услышала имя хозяйки - Анастасия Ивановна (как у ее сестры), а она цеплялась за любой знак.

◆ Так сложилось, что 31 августа 1941 года именно Анастасия Ивановна первая вошла в сени, где на балке повесилась Марина Ивановна. Сначала в темноте она наткнулась на стул, потом - на Цветаеву. Воссоздать детально, что произошло в тот день, практически невозможно. К своим дневникам Георгий вернулся только 5 сентября и записал: *"31 августа мать покончила с собой - повесилась. Мать последние дни часто говорила о самоубийстве, прося ее "освободить". И кончила с собой"*.

◆ 31 августа пришлось на воскресенье, и всех жителей вместе с эвакуированными мобилизовали расчищать за городом площадку для аэродрома. Марина Ивановна сказала больно и осталась дома, на воскресник отправился Мур. Расчищать аэродром пошла и Бродельщикова, она не могла лишать своего мужа - кузнеца - единственного выходного. Так что хозяин вместе с внуком провел этот день на рыбалке. Вероятнее всего, домой Анастасия Ивановна вернулась только после обеда. Та самая балка, через которую Марина Ивановна перекинула веревку, сохранилась в доме до сих пор. А вот что стало с веревкой, неизвестно. Хотя есть история о том, откуда она могла взяться (*о ней будет ниже*)

◆ Цветаева оставила три предсмертные записки. Эта - сыну: *"Мурлыга! Прости меня, но дальше было бы хуже. Я тяжело больна, это уже не я. Люблю тебя безумно. Пойми, что я больше не могла жить. Передай папе и Але - если увидишь - что я любила их до последней минуты и объясни, что попала в тупик"*. Однако Мур ничего папе и Але передать не смог. Его отца расстреляли в октябре 1941 года. Мур, в феврале 1944 года призванный в армию, был убит в том же году. Аля была реабилитирована только в 1955 году, после семнадцати лет ГУЛАГа и ссылки в Сибирь.

Записка Асеевым:

"Дорогой Николай Николаевич! Дорогие сестры Синяковы! Умоляю вас взять Мура к себе в Чистополь — просто взять его в сыновья — и чтобы он учился. Я для него больше ничего не могу и только его гублю. У меня в сумке 450 р. и если постараться распродать все мои вещи. В сундучке несколько рукописных книжечек стихов и пачка с оттисками прозы. Поручаю их Вам. Берегите моего дорогого Мура, он очень хрупкого здоровья. Любите как сына — заслуживает. А меня — простите. Не вынесла. МЦ. Не оставляйте его никогда. Была бы безумно счастлива, если бы жил у вас. Уедете — увезите с собой. Не бросайте!" Кстати, просьбу они не выполнили.

Записка «эвакуированным»:

"Дорогие товарищи! Не оставьте Мура. Умоляю того из вас, кто сможет, отвезти его в Чистополь к Н. Н. Асееву. Пароходы — страшные, умоляю не отправлять его одного. Помогите ему с багажом — сложить и довести. В Чистополе надеюсь на распродажу моих вещей. Я хочу, чтобы Мур жил и учился. Со мной он пропадет. Адр. Асеева на конверте. Не похороните живой! Хорошенько проверьте".

♦ Где 2 сентября 1941 года была похоронена Марина Цветаева, доподлинно неизвестно. Сохранились свидетельства, что эвакуированных в Елабуге, хоронили отдельно от горожан в южной части кладбища. Поэтому когда в 1960 году здесь побывала Анастасия Ивановна

Цветаева, ее привезли именно сюда. И здесь она усмотрела знак - сдвоенную сосну.

◆◆◆ Интересные факты ◆◆◆

◆ Действительно есть мистическая история о том, что эту веревку передал ей Борис Пастернак. Он на самом деле помогал ей перед поездкой в Елабугу упаковывать вещи и перевязал один из чемоданов веревкой. В пересказах, что до нас дошли, он сказал, что она такая прочная, хоть вешайся. Никто, естественно, не проверял, на какой веревке она ушла из жизни, поэтому это нельзя принимать за факт, но Пастернак переживал, что это могла быть его веревка.

◆ Некоторые факты указывают на то, что Цветаева была влюблена в Пастернака, но их отношения были исключительно по переписке. И он вроде тоже ее любил, но однако женился на Зиночке Еремеевой. В 1935 году в Париже он встретился с Цветаевой. Она назвала это невстречей, потому что он... позвал ее в магазин подобрать Зиночке вещи. И, примеряя на Марину какую-то шубу, сказал: нет, Марина, тебе это нельзя, у тебя не такая грудь, как у Зины. И он сразу упал в ее глазах.

◆ А вот о том, как Борис Пастернак и молодой поэт Виктор Боков провожали Марину Цветаеву в Москве, известно доподлинно. Робкий Боков посмел сказать Цветаевой, что гадал на нее по книге эмблем и символов Петра Великого, о чем впоследствии написал в своих воспоминаниях. И у Марины Ивановны в глазах появился интерес: *"Вы знаете эту книгу?"* - спросила Цветаева. *"Да, я по ней гадаю на писателей"*, - ответил поэт. *"И что же мне выпало?"* - продолжала Цветаева, но Боков промолчал, он не смел ей сказать, что на Марину Ивановну открылась страница с гробом и звездочкой, и с надписью: *"Не ко времени и не ко двору"*. Цветаева приняла его молчание: *"Можете не говорить, другого я и не ожидала"*.

◆ **Софья Парнок.** Это — имя «колдуньи», которая решила во что бы то ни стало очаровать молодую Цветаеву. Парнок не остановило, что Цветаева и Эфрон поженились лишь год назад и у них есть грудной ребенок. Завсегдатай московских литературных салонов, она была известна своими скандальными связями с другими женщинами. Встретив Цветаеву, она сразу почувствовала в ней жажду новых сильных впечатлений. К тому же, лишенная с детства материнской ласки (мать Цветаевой не скрывала, что мечтала о сыне), Марина нуждалась именно в материнской любви. Парнок это поняла. Она сумела увлечь Цветаеву и новыми, необычными ощущениями, и иллюзией нежного материнства.

Забыв о муже, о ребенке, совершенно потеряв голову, Цветаева бросилась в омут вспыхнувшей страсти. На глазах у Эфрона связь двух женщин перерастала в бурный роман. Муж всё знал, терпел, но, безумно переживал и, говорят, даже хотел вызвать Парнок на дуэль.

На Цветаеву снисходит прозрение, когда муж уходит добровольцем на фронт. Она вдруг обнаруживает, что Парнок — законченная эгоистка, деспот, к тому же безумно ревнива. Это вызывает не просто разочарование, а негодование. Наконец-то Цветаева разглядела в Софье Парнок не идеал, от которого исходит тайна неземной любви, а обычную, более того — порочную женщину.

◆ Подробнее об истории с **Константином Родзевичем.** Когда-то Марина Цветаева, утешая мужа, узнавшего о гибели младшей дочери, обещала мужу: *"У нас обязательно будет сын!"* и выполнила свое обещание. 1 февраля 1925 года в семье Марины Цветаевой и Сергея Эфрона родился сын - Георгий Эфрон (Мур)

"Жалко, что вы не видели нашего прелестного мальчика, - напишет деликатный Сергей Эфрон друзьям, - на меня не похож совершенно. Вылитый Марин Цветаев".

Окружение Цветаевой выражалось более определенно. Отцом ребенка все единодушно считали человека, с которым совсем недавно у Марины отшумел "единственный, настоящий и трудный, неинтеллектуальный роман", как назовут его впоследствии друзья Цветаевой. В

самом начале их знакомства Цветаева, словно чувствуя его обреченность, напишет:

Та гора была - миры!

Боги мстят своим подобиям.

Горе началось с горы.

Та гора на мне - надгробием.

К.Родзевич

Объективно говоря, на "гору" Константин Родзевич походил мало. Невысокого роста, изящный, миниатюрный человек, занимавший скромную должность секретаря и казначея евразийского общества. Окружающие не находили в нем ничего примечательного. Кстати, познакомил их Сергей Яковлевич. Они встретились в лагере русских беженцев Константинополе, оттуда Сергей Эфрон и завлек его в Прагу - учиться. *"Это была любовь с первого взгляда. Увлечение - обоюдное - началось между нами сразу"*, - расскажет спустя много лет Константин Родзевич Ариадне Эфрон, разыскавшей его в Париже. Цветаева много ждала от той любви. *"От него я хотела сына"*, - написала она в одном письме. *"Этого сына я, боясь, желала страстно!"* Но скоротечный роман продолжался не более трех месяцев. *"Произошел не разрыв - расхождение. Я предпочел налаженный быт"*, - пояснил Родзевич любопытствующим и женился на другой. Цветаева в качестве свадебного подарка преподнесла невесте маленькую, переписанную от руки книжечку - "Поэму горы", которую написала на пике любви к Родзевичу. А спустя некоторое время родила сына. О том, кто был отцом ребенка, она не сказала никому. Впрочем, Родзевич особенно не настаивал: *"К рождению Мура я отнесся плохо. Я не хотел брать на себя никакой ответственности. Думаю, со стороны Марины было ошибкой оставлять эту неясность. Но она так и не сказала мне правды. Я принял для себя наиболее легкое решение, что Мур - сын Сергея Яковлевича"*. Это решение устроило всех. Марина и Сергей уехали в Париж. Константин Родзевич прожил яркую и интересную жизнь: сражался в Испании в рядах интернациональных бригад, во время оккупации Франции участвовал в Сопротивлении... Но, в старости, оглянувшись на свою, так бурно прожитую жизнь, Константин Родзевич понял, что три коротких месяца, которые связывали его с Цветаевой, были самыми главными в его жизни. Со временем Родзевич признается: *"Именно по моей слабости наша любовь не удалась. У меня, стоящего на бездорожье, не было возможности дать ей то, что она ждала. Она меня тащила на высоты, для меня недостижимые. Мне было тяжело быть ненастоящим... Марина дала мне большой аванс. Все это выкристаллизовалось теперь. Сейчас я люблю ее глубже и больше"*.

◆ *Кстати, именно Родзевич завербовал ее мужа в агенты ГПУ, а Эфрон потянул за собой дочь Алю. Считается, что Цветаева не знала о деятельности мужа, но не так давно эту версию отвергли. Он не могла не понимать, откуда появились деньги в семье - НКВД платил довольно хорошо, и они потихоньку стали выбираться из нищеты.*

◆ *За молодой поэтессой Мариной Цветаевой в литературных и театральных кругах Москвы прочно закрепилась слава ворожеи и пророчицы. Свои предсказания она давала так же, как и писала стихи, - неожиданно, щедро и очень точно. А свою судьбу она, казалось, знала наперед.*

◆ *Марина Цветаева заявляла о своем пристрастии к одним именам и в то же время совсем отвергала другие. Она говорила о том, что мужские имена с окончанием на «й» отнимают у мужчин мужественность. Хотя, своего сына, по желанию мужа, она назвала Георгием, а не Борисом (в честь друга Пастернака), как хотела она сама.*

◆ *Цветаева с детства была очень близорука, однако очков не носила. Предпочитала четкой реальности размытость линий и силуэтов. Эту реальность она создавала соответственно*

своему внутреннему видению.

◆ Однажды на коктейльном пляже Цветаева сказала своему другу, поэту Максимилиану Волошину: *"Макс, я выйду замуж за того, кто угадает, какой мой любимый камень"*. Так и случилось. Молодой москвич Сергей Эфрон - высокий, худой, с огромными "цвета моря" глазами - подарил Марине в первый же день знакомства генуэзскую сердоликовую бусину, которую Цветаева носила потом всю жизнь. По приезду в Москву Марина и Сергей обвенчались.

◆ Марина считала, что красить губы не очень хорошо для женщины, потому что всякий дурак подумает, что это она *«для него накрасила»*.

◆ Самый ценный экспонат в Доме памяти М.И. Цветаевой в Елабуге - маленький блокнотик и карандашик, который нашли при ней. Это записная книжечка размером в половину женской ладони, говорят, что она привезла ее из Франции. Она никогда не расставалась с блокнотиками и карандашами, всегда носила их в переднике. В этой книжечке только одно слово, и то на последней странице. Мелким почерком Марина Ивановна написала: *"Мордовия"*. Есть версия, что она, таким образом, обозначила место заключения дочери Ариадны. Но в мордовские лагеря Алю перевели после смерти Марины Ивановны. Предвидение?